

хон — А. Петров, человечный, с душевностью и искренностью своей любви к Катерине.

«Святая Иоанна» с присутствием ему мастерством, отточенностью работы с актерами, совершенностью мизансцен поставлена В. Битюцким. Можно только поддержать поиск новых красок в палитре театра, обращение к сатире Б. Шоу с ее пламенеющим интеллектуализмом, обличением всяческого лицемерия и ханжества, благородной страстью гуманиста. В спектакле много впечатляет, в нем есть масштаб трагедии, борьбы против реакции и тирании, прославление гордого одиночества и святого мужества человека, дерзнувшего пойти против сильных мира сего. Но не вскрыты еще все пласты многослойной философской пьесы, а голос великого сатирика моментами звучит приглушенно.

Ответственную творческую задачу поставил перед собой коллектив театра юного зрителя, решивший по-своему, современно, точнее — глазами молодого современника и для него прочесть «Вишневый сад» А. Чехова. Нельзя не отметить искренности, увлеченности, даже самоотверженности, с которой актеры под руководством Ю. Жигульского работали над спектаклем. Суть трактовки, как определял постановщик, — «в борьбе за свою внутреннюю свободу, человеческое достоинство. Чело-

век должен стараться не размениваться, тогда он сохранит себя как личность». В спектакле видна концепция, попытка повернуть знакомые образы неведомой гранью, есть такие заметные работы, как Лопатин — П. Федосеев, Варя — Л. Ревякина, Шарлотта — В. Попова, Фирс — А. Давыдов. Есть свой внутренний нерв, ритмическое напряжение.

И все же спектакль не оставляет чувства полного удовлетворения, а вызывает острое желание спорить с театром, ибо в существенных моментах ощутимо расхождение декларируемого замысла с его сценическим воплощением, как видно это и в художественной реализации замысла оформлением З. Малининой. Существенный урон терпит спектакль из-за безликости и бессодержательности молодых героев Пати и Ани. Стремясь вложить новый смысл в чеховское творение, театр уходит в сторону от существа классического оригинала.

Монументальная «Псковитянка» Н. Римского-Корсакова по плечу только крупному творческому коллективу. Это огромное музыкально-драматическое полотно воплощено на нашей академической сцене вокально, актерски и зрелищно впечатляюще (дирижер В. Руттер, режиссер М. Минский, художник Н. Ситников). В эпическом повествовательном сюжете постановщики стремились

не только и не столько рассказать о соединении русских княжеств вокруг Москвы по воле Грозного, сколько выделить способные увлечь и взволновать сегодняшнего зрителя нравственные начала бессмертной драмы. Сам образный строй спектакля, трактовка персонажей подчинены этому.

В обрамлении старинных каменных арок Пскова, на фоне плывущих облаков словно звучит мысль о том, что уходит в прошлое государь, история открыта дымкой легенд, одно негнимо — человек и чувства его, победна любовь, она живет и торжествует вопреки произволу, жестокости и деспотизму. Это нашло воплощение в талантливо и чутко исполненной Ольге — М. Васильевой, в самобытной работе О. Агафонова, искавшем в своем Иване Грозном не привычной величавости и злобной мощи, а человеческого начала, подавляемого, но неистребимого. Достоин сожаления, что своеобразный нравственный акцент трактовки оперы не был замечен рецензентами. Спектакль действительно не свободен от неточностей, ему недостает динамизма в решении народных сцен, а образ Тучи у О. Плетанко лишен значительности и волевого напора. Однако же вряд ли правильно призывать театр, как это прозвучало в одной из рецензий, к абсолютно традиционному прочтению оперы, по сути, к

музейной реставрации старых постановок.

Еще об одной постановке классики хочется сказать, о произведении более близком к нам по времени создания. Театр музыкальной комедии показал одну из лучших советских оперетт «Девичий переполох» Ю. Милютин. Решенный в славных традициях своего театра, красивый, поэтический и озорной, спектакль этот (дирижер П. Горбунов, режиссер Л. Невлер, художник Н. Ситников) привлекает оптимизмом, неистребимым жизнелюбием и лукавством. На первый план в нем вышли герои из народа: Бесомыка — Э. Жердер и В. Сытник, Настасья — Н. Энгель-Утина. Красочен и Сапун-Тюфякин — А. Маренич и Н. Бадьев.

ВООБЩЕ в этом сезоне мы видели целый ряд впечатляющих образов, созданных актерами разных поколений, в разных жанрах театрального искусства.

С большой отдачей, огромной затратой творческой энергии сыграла Л. Крячун Катерину в «Грозе» и Жанну в «Святой Иоанне». Они потребовали от даровитой актрисы поисков новых средств, выхода за какие-то рубежи своей индивидуальности, и пусть не все обрело завершенность, но ведь, согласитесь, не всякой актрисе дано в один сезон создать об-

разы таких масштабов. Рядостным открытием актера заново была работа Ю. Васильева в спектакле «А зори здесь тихие...». Его старшина Васков покоряет высокой правдой жизни, прожитой на наших глазах в минуты ее высшего накала, органическим сплавом истинной народности и патриотизма. И рядом с ним в «Зорях» запомнилась такая достойная, открытая в доброй беззаветности своей Лиза Бричкина — М. Буторина. Жаль, что не все образы девушек так индивидуализированы, а внешняя динамика действия кое-где довлеет над его психологической сутью.

В художественном синтезе волевого, комиссарского начала и тонкой эмоциональности, душевной трепетности заключено обаяние образа Ларисы, созданного Г. Умпелевой в спектакле «У времени в плену». Иронично, ломкими штрихами, царапающим сатирическим пером нарисовал дофина Карла в «Святой Иоанне» Ю. Мельницкий.

Растущим мастерством порадовали молодые артисты, например, Р. Свисткова и Е. Гускина в театре оперы и балета. В. Барышник со щедрой выдумкой, с завидной свободой владения средствами своего синтетического жанра сыграл Агафона в «Девичьем переполохе», удачно провела свой первый сезон одаренная Г. Петрова, на искреннем и ув-

леченном исполнении ею роли Веры Черновой строится спектакль «Девчонке было двадцать лет». В театре музыкальной комедии сейчас определены большие группы способных молодых актеров, таких, например, как Г. Лазарева, Р. Галамов, В. Черноскутов и другие. По своей инициативе они подготовили веселый, очень непосредственный спектакль «Будет завтра!» (постановка актера Ю. Гвоздикова, дирижер Е. Колобов, руководитель постановки В. Курочкин). Творческий шаг молодежи безусловно заслуживает похвалы и поддержки. Однако же преувеличенные оценки, щедро розданные превосходные степени (например, в рецензии Ин. Попова «Дебюты, дебюты, дебюты...») вряд ли способствуют воспитанию у молодежи высокой требовательности к своему творчеству.

ПРОБЛЕМА повышения качества создаваемых произведений — важнейшая сегодня. Нам довелось увидеть и спектакли незавершенные, лишенные ясности художественной формы. Так, не сложился в ТЮЗе спектакль «Итальянская трагедия» по пьесе А. Штейна, в нем не было цельности замысла, своеобразия прочтения, романтического озарения. К чести театра надо сказать, что спектакль был снят и подвергся

переработке. ТЮЗ вообще работает упорно, целеустремленно, как всегда репертуар его продуман и интересен.

При всей плодотворности поисков в классике, как уже говорилось, не было абсолютных удач, масштабного спектакля-события. Вспомним еще и «Бал-маскарад» Д. Верди в оперном театре — внешне пышный, но традиционный, лишенный накала страстей, инертный по режиссуре. Вообще в режиссуре театров хочется видеть большей глубины решений, оригинальности и точности замысла, жанровой определенности спектаклей, умения подобрать свой ключ к каждому произведению. Огорчительно, что балетная труппа академического театра, насчитывающая немало способных молодых актеров, показавших себя в последних премьерях, до сих пор не имеет художественного руководителя — главного балетмейстера. А балет театра музыкальной комедии заметно снизил профессиональный уровень, творческий тонус и нуждается в квалифицированном пополнении солистами с хорошей школой.

ВЭТОМ году на сценах свердловских театров мы увидели образы современников — писателя-трибуна Всеволода Вишневского, старшину Васкова и комиссара Ларису,

солдата революции Егора Сысоева и актрису Вару Чернову... Но еще ждут своего воплощения наши соотечественники — создатели нового, строители, люди современной действительности, ученые и прежде всего представители самой организованной и активной части общества — рабочего класса. Дело, разумеется, не в профессионализме, а в проблематике, в раскрытии социальной психологии, создании глубоких современных характеров. Спектакли должны помогать формированию нравственных убеждений советского человека, нести большую мысль. «Только то прекрасно, что серьезно», — писал А. П. Чехов.

Завершая плодотворный сезон, наполненный поисками и трудом, намечая будущий репертуар, мечтая о новых ролях или уже вглядываясь в их драматургические контуры, все работники наших театров должны помнить прозвучавшие с высокой трибуны партийного съезда в высшей степени доброжелательные, но ко многому обязывающие слова о том, что все мы имеем право ожидать от работников искусства большей требовательности к самим себе и к своим товарищам по профессии.

Б. КОГАН.